

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-419-432>

Научная статья

Уголовно-правовые меры охраны суррогатного материнства в зарубежных странах

В.А. Чукреев

Прокуратура Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация
 chukreevva@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возникновением новых правовых проблем, сопутствующих бурному развитию отрасли суррогатного материнства. К сожалению, это не только действенный способ помочь парам, не имеющим возможность зачать детей самостоятельно, но и крупный бизнес, так как стоимость коммерческого суррогатного материнства весьма высокая. Данное правильное и полезное дело довольно быстро превратилось в высокобюджетное незаконное мероприятие, в которое вовлечены транснациональные преступные организации. В связи с чем отношение во всем мире к суррогатному материнству не однозначно. Существуют страны, где данное деяние запрещено под угрозой наказания. Целью исследования является комплексное изучение правовых проблем регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством. Методология исследования построена на основании анализа уголовно-правового регулирования аналогичных отношений в зарубежных странах. Предлагается имплементировать лучшие практики в законодательство Российской Федерации, а также усовершенствовать нормативные правовые акты в вопросах вспомогательной репродукции и защиты личности от незаконной эксплуатации. Автор пришел к выводу о необходимости принятия единых для всех стран норм, регулирующих суррогатное материнство, которые бы учитывали интересы всех заинтересованных сторон и создавали механизм уголовно-правового противодействия теневому суррогатному материнству.

Ключевые слова: суррогатное материнство, эксплуатация человека, уголовный закон, зарубежные страны, опыт, регулирование, имплементация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 02 октября 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2022 г.

Для цитирования:

Чукреев В.А. Уголовно-правовые меры охраны суррогатного материнства в зарубежных странах // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 2. С. 419—432. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-419-432>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-419-432>

Research Article

On the criminal law measures of regulation of surrogacy in foreign countries

Vadim A. Chukreev

Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region, *Yekaterinburg, Russian Federation*
chukreevva@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is terminated by the fact that the surrogacy industry is currently rapidly developing. This is not only an effective way to help couples who do not have the opportunity to conceive children on their own, but also a big business. The cost of commercial surrogacy is quite high. This correct and useful deed quickly turned into a high-budget illegal event. It involves transnational criminal organizations. In this connection, the attitude towards surrogacy around the world is diverse and ambiguous. There are countries where this act is prohibited under threat of punishment. The aim of the study is to comprehensively study the legal problems of regulating relations associated with surrogacy. The research methodology is based on the analysis of the criminal law regulation of similar relations in foreign countries, implementation of best practices in the legislation of the Russian Federation as well as improvement of regulatory legal acts in matters of assisted reproduction and protection of individuals from illegal exploitation. The author came to the conclusion that it is necessary to adopt uniform standards for all countries that regulate surrogacy, which would take into account the interests of all the parties involved and create a mechanism for criminal law counteraction to shadow surrogacy.

Key words: surrogacy, human exploitation, criminal law, foreign countries, experience, regulation, implementation

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 2nd October 2021

Article accepted 15th April 2022

For citation:

Chukreev, V.A. (2022) On the Criminal Law Measures of Regulation of Surrogacy in Foreign Countries. *RUDN Journal of Law*. 26 (2), 419—432. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-419-432>

Введение

Одним из демократических завоеваний нашей страны считаем тот факт, что в Российской Федерации не запрещено суррогатное материнство, так, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан

в Российской Федерации» предусматривает возможность суррогатного материнства, дает его определение и определяет особенности договорных обязательств между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Сорок лет назад, в 1981 г., была рождена Луиза Браун — первый ребенок ЭКО. Текущая стоимость коммерческого суррогатного материнства как мировой индустрии весьма высока и составляет около 2,3 миллиарда долларов США (Cottingame, 2018). В США, например, компенсация суррогатной матери может колебаться от 15000 долларов до 25000 долларов США, а общая стоимость с учетом нескольких попыток ЭКО может составить 120000 долларов США (Hatzis 2003). В Греции затраты на суррогатное материнство составляют от 14000 евро до 50000 евро, в Великобритании около 10000 фунтов стерлингов, но были случаи, когда она доходила до 23500 фунтов.

К сожалению, правильное и полезное дело быстро превратилось в высокобюджетное незаконное мероприятие. Так, в Молдове пресекли деятельность преступной организации, занимающейся переправкой детей за рубеж. В Венгрии было возбуждено уголовное дело против врача-генетика Эндре Цейзеля, который с представителями в Америке организовал такой же незаконный бизнес (Voevodin, 1997:282).

Поэтому есть страны, где суррогатное материнство прямо запрещено под угрозой наказания. Противники его легализации говорят, что женщин превращают в товар, их матки, по сути, арендуют, поэтому ряд государств по этическим основаниям запрещают проведение подобных операций.

Ряд авторов рассматривает гестационное суррогатное материнство как форму проституции или рабства и сравнивают его с рынком пересадки органов. Они утверждают, что запрет на продажу почки и разрешение коммерческой эксплуатации матки составляет моральное превращение общества в патриархальное. Сам факт того, что женщина сдает свое тело в аренду, открывает путь к эксплуатации, особенно потому, что логика суррогатного материнства заключается в том, чтобы любой ценой удовлетворить желание пары — заказчика.

Ученые проводят параллели между суррогатным материнством и рабством, поскольку рабыни часто использовались в качестве биологических матерей без каких-либо прав, выражаются опасения, что бедные женщины могут превратиться в армию суррогатных матерей или касту носителей беременности. Также суррогатное материнство рассматривается как крайняя форма рабского труда, направленная больше на получение прибыли, чем на создание жизни.

По словам Андерсона, следствием применения рыночных отношений к родительским правам и обязанностям, а также к репродуктивному труду женщин, дети и женщины превращаются из субъектов любви, уважения и внимания в объекты использования (Anderson, 1993:189).

Потенциальные родители и потенциальные суррогатные матери пытаются обойти закон, заключают такие договоры в других государствах (особенно часто в Индии, Украине), что влечет проблемы их правовой защиты.

Разные страны мира по своему решают вопрос о легализации суррогатного материнства, некоторые разрешают его только в определенных случаях: Великобритания (Закон о суррогатном материнстве, 1985 г.), Канада (Закон о вспомогательной репродукции человека, SC 2004 г.), Греция (Закон 3089/2002 о репродукции человека с медицинской помощью, Португалия (Закон 25/2016 от 22 августа, который регулирует доступ к суррогатному материнству, вводящий 3-ю модификацию Закона 32/2006), Израиль (Закон о соглашении на перенос эмбрионов, 1996 г.), Таиланд (Закон о защите детей, рожденных с помощью технологий вспомогательной репродукции, BE 2558, 2014) и Южная Африка (Закон о детях Южной Африки 2005 г.) и принимают только альтруистическую модель; другие страны (например, некоторые штаты США, некоторые штаты Мексики, Украина) допускают как коммерческие, так и альтруистические модели; и ряд стран прямо запрещают это (например, Германия и Испания (Закон 14/2006 от 26 мая о методах искусственного оплодотворения) или даже считают суррогатное материнство преступлением (например, Франция) и австралийские штаты Новый Южный Уэльс (Закон о суррогатном материнстве, 2010 г.), Квинсленд (Закон о суррогатном материнстве, 2010 г.).

Для получения достоверных результатов в своем исследовании автором были использованы материалы официальных источников, содержащие действующие и разрабатываемые нормативные акты, отчетные материалы и статистические данные. Кроме того, мы проанализировали данные независимых интернет-порталов и медиаресурсов. Результаты исследования получены на основе метода сравнительного анализа данных.

Законодательство стран, разрешающих суррогатное материнство

В Швеции суррогатное материнство не регулируется правом, но ситуация находится на рассмотрении правительства и может измениться (Министерство юстиции Швеции. Директива комитета 2013:70 — *Utökade möjligheter till behaviorling avofrivillig barnlöshet*). В Израиле создан внутренний рынок, финансируемый государством, на котором только израильским родителям разрешается иметь детей от израильских суррогатных матерей, что запрещает репродуктивный туризм (Teman, 2010). В Калифорнии суррогатное материнство организовано через агентства при контроле государства (Twine, 2015). Индия разрешает суррогатное материнство и обслуживает пары со всего мира, которые хотят воспользоваться услугами индийских суррогатных матерей (Bailey, 2011; Mohapatra, 2012; Jaiswal, 2012; Ergas, 2013; Saravanan, 2013), страну называют «транснациональным центром суррогатного материнства» (Kirby, 2014).

Р. Уолкер и Л. Ван-Зил указывают, что существует два типа суррогатного материнства: альтруистическое, бесплатное и коммерческое, которое предусматривает вознаграждение. Однако ученые предлагают выделить третий тип суррогатного материнства — профессиональное, когда услуги суррогатного материнства предоставляют лица, имеющие профессиональный опыт в сфере ухода за детьми, школьного образования, социальной работы, что позволяет им не только быть хорошими суррогатными матерями, но и а также после рождения ребенка

оказывать всестороннюю поддержку его родителям в уходе за ребенком и его воспитании (Walker & van Zyl, 2017).

Альтруистическое суррогатное материнство легально в Бельгии, Великобритании, Дании, Греции, Нидерландах, США (кроме Аризоны, Вашингтона, Нью-Йорка, Нью-Джерси и Индианы), Канаде и Австралии (Vodo, 2016).

В Белоруссии и Казахстане были приняты новые законы, легализовавшие и регламентирующие суррогатное материнство. Белорусский закон № 341-З от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определяет суррогатное материнство как вид вспомогательных репродуктивных технологий. В Республике Казахстан регулирование суррогатного материнства осуществляется главой первой Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года, там же даны определения суррогатного материнства, суррогатной матери и договора суррогатного материнства.

Подходы к определению данной репродуктивной технологии в указанных государствах имеют много сходных черт, так в РБ — это метод заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка, соответственно в Казахстане — вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения (Surrogacy, 2021).

Нормы о нарушении правил в сфере суррогатного материнства в уголовных законах РК и РБ не установлено.

В Армении регулирование суррогатного материнства и других методов вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется «Законом о репродуктивном здоровье и репродуктивном праве человека», который содержит дефиниции: искусственное осеменение; искусственное (вне тела/экстракорпоральное) оплодотворение и имплантация; суррогатная мать и другие. Особенности этого закона являются положения, что суррогатная мать не имеет никаких прав на ребенка, а также правило, запрещающее одиноким иностранцам прибегать к услугам суррогатных матерей в Армении. Статья 20 Закона говорит об ответственности для лиц, нарушающих требования настоящего Закона, которую они несут в установленном законом порядке. Однако анализ уголовного закона Республики Армения не показал наличие статей, предусматривающих ответственность за нарушения в суррогатном материнстве.

Законодательство стран, запрещающих суррогатное материнство

В Италии запрещены все формы суррогатного материнства, будь то традиционное или гестационное, коммерческое или альтруистическое. Итальянский парламент установил очень строгие правила в вопросах вспомогательной репродукции. Закон № 40 от 19 февраля 2004 г., озаглавленный «Правила вспомогательной репродукции с медицинской точки зрения», в частности установлено, что приговаривается на срок от 3 месяцев до 2 лет тюремного заключения и

уплаты штрафа в размере от 600 000 до 1 000 000 евро любой, кто в любой форме реализует, организует или коммерциализирует суррогатное материнство. Эта статья наказывает не только посредников и клиники, практикующих суррогатное материнство, но также предполагаемых родителей и суррогатную мать. Параграф 9 статьи предусматривает дополнительное наказание для врачей за эти деяния — «принудительное прекращение профессиональной деятельности на срок от 1 до 3 лет». Однако важно, что до настоящего времени уголовные дела в Италии по этим статьям не были возбуждены, никакие предполагаемые родители или суррогатные матери не были осуждены.

В Испании запрет суррогатного материнства определен законом от 22 ноября 1988 г. «О методах искусственного оплодотворения» и подтвержден законом № 14 от 26 мая 2006 г. «О вспомогательных методах репродукции человека» 2006 г., устанавливающих запрет суррогатного материнства¹. Так, в одном из дел суд признал невозможной регистрацию в Испании двух детей, рожденных в США суррогатной матерью².

Этот закон гласит, что контракт, предусматривающий вынашивание ребенка, будь то коммерческое или безвозмездное, женщиной, которая откажется от материнства в пользу стороны соглашения или третьей стороны, будет недействительным. Родительские права детей, рожденных в результате суррогатного материнства, определяются по рождению, а за биологическим отцом сохраняется возможность оспорить отцовство (ст. 10).

Статья 221 Уголовного кодекса Испании устанавливает, что лица, которые посредством экономической компенсации передают ребенка другому лицу без наличия родительских отношений, уклоняясь от юридических процедур опеки, размещения или усыновления, с целью установления аналогичной связи с отцовством, будут наказаны лишением свободы на срок от одного до пяти лет и невозможностью осуществления родительских прав, опеки или попечительства в течение периода от четырех до десяти лет (ч. 1), такая же санкция применяется к лицу, получающему ребенка в качестве посредника, даже если «роды» ребенка имели место в иностранном государстве (ч. 2).

Более того, за указанные деяния предусмотрены санкции в виде штрафов, так суррогатное материнство наказывается штрафом в размере от 10 000 до миллиона евро и может привести к закрытию медицинского центра или службы вспомогательной репродуктивной медицины, которая в нем участвовала. Примечательно, что до сегодняшнего дня не было заведено ни одного уголовного дела.

Согласно Тасманскому Закону о контрактах о суррогатном материнстве 1993 г. все виды суррогатного материнства запрещены, уже заключенные контракты недействительны и не подлежат исполнению (п. 7), преступлением признано и вмешательство третьей стороны в соглашение о суррогатном материнстве (пп. 5—6).

¹ Court of Second Instance. 23.11.2011. Available at: <https://w3.abdn.ac.uk/clsm/eupillar/#/search/national>. [Accessed 20th September 2021].

² Juzgado de Primera Instancia num. 15 de Valencia. Spain. (first instance court). 15.09.2010; Roj: SAP V 5738/2011. Spain, Second Instance. 23.11.2011. Available at: <https://w3.abdn.ac.uk/clsm/eupillar/public/case/33> [Accessed 20th September 2021].

В Бельгии уже вынесены два решения судов, которые касаются суррогатного материнства. Рассмотрим первый — в Генте в 2009 г. был рассмотрен случай J: суррогатное материнство произошло в Бельгии с бельгийской суррогатной матерью и предполагаемыми родителями из Нидерландов, которым ребенок был продан заранее через Интернет. Суррогатная мать и ее супруг являются генетическими родителями ребенка. В момент рождения суррогатная мать выдает себя за предполагаемую мать, и по этой причине личность предполагаемой матери из Нидерландов указывается в свидетельстве о рождении вместо личности бельгийской суррогатной матери. Отцовство в отношении ребенка предполагаемого отца устанавливается на основании презумпции отцовства, поскольку он состоит в браке с предполагаемой матерью.

Когда мошенничество раскрывается, в Бельгии и Нидерландах проводится расследование, в результате которого ребенок изымается у предполагаемых голландских родителей и помещается в принимающую семью в Бельгии. Результаты расследования показывают, что бельгийская женщина родила ребенка. Иск, предпринятый бельгийской суррогатной матерью в суде первой инстанции Гента, оспаривает отцовство предполагаемых голландских родителей. Согласно статье 209 Гражданского кодекса Нидерландов отцовство, указанное в свидетельстве о рождении, не может быть оспорено, если между ребенком и лицом, указанным в свидетельстве о рождении, существуют де-факто отношения между родителем и ребенком. Суд счел, что в данном случае это не относится к голландским родителям, поскольку ребенок прожил всего несколько месяцев с голландской семьей и вскоре был помещен в принимающую бельгийскую семью.

В отсутствие фактических отношений между родителями и детьми между ребенком и родителями, указанными в свидетельстве о рождении, оспорить может третье лицо. Таким образом, в соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса Нидерландов суррогатная мать была способна предпринять действия, оспаривающие отцовство, поскольку де-факто не существовало родительских отношений между ребенком и голландскими родителями. Таким образом, материнские права предполагаемой матери были аннулированы, так как она не родила ребенка, а отцовство мужа было аннулировано поскольку отцовство его жены не доказано. Родительские права суррогатной матери были восстановлены.

Второе решение голландского суда было вынесено по делу голландских родителей за подделку документов и незаконное усыновление³.

Согласно третьему решению, суррогатная мать и ее партнер (биологические родители) также были осуждены за унижающее достоинство обращение с ребенком (статья 417 бис Уголовного кодекса), так как суд установил продажу ребенка, родившего в результате коммерческого суррогатного материнства, что противоречит человеческому достоинству ребенка. Суд Гента приговорил их к тюремному заключению условно и наложил штраф в размере 550 евро, обязал выплатить ребенку 7500 евро за причиненный ущерб.

В 2005 г. в Генте было рассмотрено дело Донны, согласно которому спор был между суррогатной матерью и предполагаемыми родителями. После

³ Rechtbank Zwole, 2011, LJN: BR1608, LJN: BR1615. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET\(2013\)474403_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2013/474403/IPOL-JURI_ET(2013)474403_EN.pdf) [Accessed 20th September 2021].

ухудшения отношений между ними суррогатная мать сказала им, что родила мертвого ребенка и продала Донну голландской паре. В первой инстанции суд решил поместить Донну под опеку социальной службы, а в апелляционном порядке суд Гента отменил данное решение суда.

В 2012 г. по делу Донны суррогатная мать и предполагаемые родители были осуждены за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ребенком, приговорив суррогатную мать и ее мужа к году лишения свободы условно, а также к выплате штрафа в размере 1650 евро. Пара из Нидерландов, купившая ребенка, была также приговорена к штрафу в размере 1650 евро.

Действующее законодательство Болгарии содержит ряд ограничительных и запрещающих положений, касающихся суррогатного материнства. В ст. 60(1) Болгарского Семейного кодекса указывается, что статус ребенка определяется при рождении, а в ст. 60 (2) говорится, что мать — это женщина, родившая ребенка, даже в случаях вспомогательного оплодотворения. Кроме того, в соответствии со ст. 182 Уголовного кодекса Болгарии и ч. IV ст. 5 (14) Постановления № 28 об искусственном оплодотворении от 20 июня 2007 г. суррогатное материнство признано уголовно наказуемым деянием. Болгарское законодательство запрещает экстракорпоральное оплодотворение для целей суррогатного материнства. В частности, ст. 182 (а) (3) предусматривает, что тот, кто действует как посредник с целью получения незаконной денежной выгоды, между лицом или семьей, желающими усыновить ребенка, и родителем, желающим отказаться от ребенка, или женщиной, которая соглашается носить в утробе ребенка для передачи на усыновление, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет и штрафа в размере до 1531 евро.

Несмотря на запрещение суррогатного материнства в Болгарии, часты случаи теневого суррогатного материнства (Nayana et al., 2018). В целом, болгарские граждане положительно относятся к суррогатному материнству, но парламент страны не может объявить его законным из-за ряда ограничений, закрепленных в международных соглашениях, подписанных страной, в том числе с Европейским Союзом (Vakova et al., 2018).

Следует признать позитивным опыт Греции, в которой, если врач и женщина (мужчина) приступают к оплодотворению суррогатной матери без одобрения суда, то согласно п. 8 ст. 26 Закона 3305/2005 это влечет за собой уголовную ответственность. Наказание включает в себя возможность лишения свободы всех участников преступления на срок не менее двух лет, а также компенсацию ущерба в размере не менее 1500 евро.

Такая же санкция применяется к лицу, действующему в качестве посредника, которому платят за то, что предполагаемые родители связываются с кандидатами — суррогатными матерями, и к рекламодателям услуг суррогатного материнства. Однако до настоящего времени не было зарегистрировано ни одного случая, когда судьи действительно применяли бы вышеупомянутые санкции.

Статья 567 Уголовного кодекса Италии предусматривает уголовную ответственность тому, кто фальсифицирует оригинал свидетельства о рождении ребенка и наказание предусмотрено достаточно серьезное — в размере от 5 до 15 лет лишения свободы.

В Голландии предусмотрена уголовная ответственность за суррогатное материнство, так в 1993 г. была введена ст. 151 (b) в Уголовный кодекс Нидерландов, согласно которой преступлением является создание или поощрение в рамках своей профессиональной деятельности прямых или косвенных контактов между суррогатной матерью или женщиной, которая хочет ей стать. Виновный в таком преступлении подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до одного года или штрафом в размере от 6701 до 16 750 евро.

По ст. 151 (c) наказуем любой, кто в рамках своей профессиональной деятельности способствует тому факту, что мать соглашается, прямо или косвенно, отдать своего ребенка другому человеку, чтобы последний заботился о нем. Виновный в таком преступлении подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до шести месяцев или штрафу в размере от 3351 до 6700 евро.

В Голландии по некоторым делам о суррогатном материнстве были возбуждены уголовные дела, так в случае с Бэби Дж. бельгийская мать продала ребенка, которого она вынашивала, голландским родителям с намерением получить за него 7 500 евро. Голландская пара была приговорена к 8 месяцам тюремного заключения, 240 часам общественных работ и штрафу в размере 1000 евро с двухлетним условным сроком лишения свободы за подделку документов и незаконное усыновление (потому что они не получили письменного разрешения министра юстиции до прибытия ребенка в Нидерланды, что противоречит статье 2 закона об усыновлении детей из-за границы (*Wet opneming buitenlandse kinderen ter acceptie*)).

Суррогатное материнство поднимает этические вопросы о достоинстве ребенка, поскольку оно превращает его в продукт рыночных отношений. Поскольку пары, желающие нанять суррогатную мать, часто являются богатыми и готовы тратить большие суммы денег, их высокие ожидания могут включать в себя внешний вид или определенные физические характеристики ребенка (дизайнерские младенцы), что вызывает серьезные биоэтические проблемы. Такие высокие ожидания также влияют на выбор суррогатной матери, поскольку они могут включать в себя запрос подробной частной информации о ней и ее семье в попытке создать как можно более желаемого ребенка. Они также могут вызвать сегментацию на рынке суррогатных матерей по кастовой принадлежности, цвету кожи, внешнему виду и т. д. Сейчас на рынке суррогатного материнства более востребованы молодые, образованные, привлекательные суррогатные матери (Институт Айовы, 2012 г.).

Во Франции ст. 16-7 ГК Франции устанавливает ничтожность любого договора суррогатного материнства, а по ст. 227-12 уголовного кодекса устанавливается ответственность за «подстрекательство родителей, или одного из них, чтобы оставить родившегося или будущего ребенка, или для денежной выгоды, или подарками, обещаниями, угрозами или злоупотреблением властью, наказуемо заключением до шести месяцев и штрафом 7 500€; получение денежной выгоды как посредника между человеком, желающим усыновить ребенка и родителя, желающего оставить его наказуемо заключением от одного года и штрафом 15 000€. Такие же штрафы грозят посредникам между заказчиками и суррогатной матерью. Если преступление совершается с получением прибыли — штрафы удваиваются.

Статья 227-13 УК Франции преступлением признает преднамеренную замену, ложное представление или укрывательство, которое нарушает гражданский статус ребенка, наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет лишения свободы и штрафа до 45 000 €.

По ст. 227-13 наказуема тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков умышленная подмена, симуляция родов фиктивной матерью или сокрытие факта родов биологической матерью. Покушение карается такими же наказаниями. Согласно ст. 227-14 УК Франции юридические лица также могут нести уголовную ответственность за эти преступные деяния⁴.

В Мексике в 2016 году был принят закон, запрещающий суррогатное материнство, и в случае его нарушения предусмотрена ответственность для виновных в виде лишения свободы на срок до 17 лет (Olavarría, 2018). То есть очевидно, что максимальный срок наказания за суррогатное материнство является суровой превентивной мерой, которая должна удерживать людей от нарушения требований закона.

Суррогатное материнство также запрещено в Исландии с 1996 г., но пары, которые хотят иметь ребенка, уезжают за границу в поисках услуг суррогатного материнства, что усиливает тенденцию к репродуктивному туризму в мире и провоцирует серию конфликтов, связанных с правами человека (Kristinsson, 2016).

Заслуживающим внимания следует признать законодательство Республики Азербайджан. Так, ст. 136 УК Азербайджана предусматривает ответственность за искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона женщине или несовершеннолетней, осуществленные без их согласия в виде штрафа в размере от четырех тысяч до семи тысяч манатов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Указанное деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью лица наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Если в результате искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона женщине или несовершеннолетней будет причинена по неосторожности смерть, наказание возможно в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В Молдавии основными причинами запрета суррогатного материнства являются религиозные и морально-этические аспекты — именно этими причинами объясняется неготовность молдавского общества к лечению бесплодия таким способом. Статья 161 Уголовного кодекса Республики Молдова наказывает штрафом в размере до 650 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов с лишением в обоих случаях права

⁴ French Penal Code. Available at: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf. [Accessed 20th September 2021].

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет осуществление врачом искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона без согласия пациентки, выраженного в письменной форме.

Согласно статье 165 «Торговля людьми» преступлением признается в том числе использование женщины в качестве суррогатной матери или в репродуктивных целях, совершенные путем: а) применения насилия, не опасного для жизни или здоровья лица, либо угрозы применения такого насилия; б) похищения; в) хищения, сокрытия, повреждения или уничтожения документов; г) удержания лица в подневольном состоянии с целью погашения долга; д) угрозы сообщения конфиденциальной информации семье жертвы или другим лицам, как физическим, так и юридическим; е) обмана; ж) злоупотребления уязвимостью положения или злоупотребления властью, дачи либо принятия платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Указанные деяния наказуемы лишением свободы на срок от 6 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, а в случае юридического лица — штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица (ч. 1).

Те же действия, совершенные: а) лицом, ранее совершившим деяние, предусмотренное частью (1); б) в отношении двух или более лиц; в) в отношении беременной женщины; г) двумя или более лицами; д) публичным лицом, должностным лицом, лицом, исполняющим ответственную государственную должность, иностранным публичным лицом или международным служащим; е) с применением насилия, опасного для жизни, физического или психического здоровья лица; ж) с особой жестокостью с целью подчинения лица либо с изнасилованием, использованием физической зависимости, оружия, наказываются лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, а в случае юридического лица — штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица (ч. 2). Действия, предусмотренные частями (1) или (2): а) совершенные организованной преступной группой или преступной организацией; а-1) повлекшие заражение венерическим заболеванием или заболеванием СПИД; б) повлекшие тяжкое телесное повреждение или психическое расстройство либо смерть или самоубийство лица, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 3 до 5 лет, а в случае юридического лица — штрафом в размере от 8000 до 10 000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица (ч. 3). При этом согласно ч. 4 статьи жертва торговли людьми освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, в связи с этим процессуальным статусом.

Таким образом, в Молдове использования женщины в качестве суррогатной матери приравнено к торговле людьми. Положительным, на наш взгляд, является признание субъектом указанного преступления наряду с физическими

лицами юридических лиц. Действительно, организация незаконного суррогатного материнства требует, как минимум, существенных материальных затрат, наличие группы лиц.

Примечательны нормы Уголовного кодекса Кыргызской республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2021 г.), устанавливающие ответственность за имплантацию женщине чужой яйцеклетки и за запрещенные действия с эмбрионом. Так, согласно ст. 155 наказуемы действия по имплантации чужой яйцеклетки или создание из нее эмбриона женщине, совершенные с нарушением установленных правил, а равно частное посредничество в имплантации чужой яйцеклетки или созданного из нее эмбриона (ч. 1). По ч. 2 статьи преступлением признана имплантация чужой яйцеклетки или создание из нее эмбриона женщине, совершенные без ее согласия.

В ст. 156 УК Кыргызской республики указаны все виды запрещенных действий с эмбрионом, совершенные в ходе действий, производимых по искусственному оплодотворению женщины или с сохраняемым вне тела человеческим эмбрионом: искусственное оплодотворение женской яйцеклетки сперматозоидом, выбранным по содержащейся в нем половой хромосоме, за исключением случаев, когда половая клетка выбирается с целью предотвращения заболевания ребенка тяжелой наследственной болезнью, передаваемой по признаку пола, или замена ядра оплодотворенной яйцеклетки клеткой тела другого эмбриона, плода, живого или умершего человека с целью создания человеческого эмбриона с идентичной этому эмбриону, плоду, живому или умершему человеку наследственной информацией, или соединение эмбрионов с различной наследственной информацией, если хотя бы один из них является человеческим эмбрионом, а равно соединение с человеческим эмбрионом клетки, которая содержит наследственную информацию, отличающуюся от содержащейся в клетках эмбриона, и способна к дальнейшему развитию вместе с ним, или создание способного к развитию эмбриона путем оплодотворения яйцеклетки человека сперматозоидом животного или яйцеклетки животного сперматозоидом человека.

Заключение

Помимо вышеупомянутых юридических проблем, существуют некоторые ключевые этические проблемы, связанные с суррогатным материнством и, в частности, с международным суррогатным материнством. Эти этические проблемы можно сгруппировать как эксплуатацию и торговлю детьми.

Что касается предполагаемой эксплуатации, суррогатное материнство рассматривается некоторыми как посягательство на человеческое достоинство, поскольку суррогатная мать используется как инструмент.

Только бедные женщины соглашаются стать суррогатными матерями, что в ряде случаев делает международное суррогатное материнство еще одной формой эксплуатации. В любом случае чаще женщина добровольно соглашается на суррогатное материнство, то есть свободно выражает свое волеизъявление.

Следует отметить, что торговля детьми, выношенными суррогатными матерями вызывает опасение, что суррогатное материнство может поставить под угрозу благополучие детей, так как они становятся предметами купли-продажи.

В медицине не утихают разговоры о том, что существуют разные последствия суррогатного материнства для здоровья женщин. Некоторые подчеркивают повышенный риск, которому подвергаются суррогатные матери из-за гормонального лечения, многоплодной беременности и кесарева сечения (Jaiswal, 2012; Kirby, 2014; Shetty 2012).

В Индии даже существует дискурс, описывающий суррогатное материнство как способ расширения прав суррогатных матерей из-за возможности значительной финансовой выгоды для них самих (Fixmer-Oraiz, 2013; Daunt, 1992).

Однако, несмотря на определенные риски, женщины становятся суррогатными матерями, так как высокая оплата приводит к улучшению условий их жизни, они могут купить новые дома, бизнес, получить образование и возможности заботиться о своих собственных детях, поэтому они оценивают его как почетный труд, а не как эксплуатацию.

Таким образом, мировое сообщество не одинаково подходит к вопросам регламентации суррогатного материнства, от полного запрета до разрешения только своим гражданам и разрешения без нормативного регулирования.

На наш взгляд, с учетом того, что биологические и суррогатные матери могут находиться в разных странах мира, должны быть приняты единые для всех стран международные акты, которые бы нормативно закрепили законные способы и правила осуществления суррогатного материнства, в том числе международного. Также должны быть установлены и законодательно оформлены единые запреты противоправного, приносящего вред материям и детям суррогатного материнства во всех странах. Данные акты позволят учитывать интересы заинтересованных личностей, что минимизирует теневое суррогатное материнство и позволит заинтересованным законопослушным парам стать родителями.

References / Список литературы

- Anderson, E. (1993) *Values in Ethics and Economics*. Cambridge, MA, Harvard University Press.
- Bailey, A. (2011) Reconceiving Surrogacy: Toward a Reproductive Justice Account of Indian Surrogacy. *Hypatia A Journal of Feminist Philosophy*, 26 (4). pp. 715—741.
- Bakova, D. & Davcheva, D., et al. (2018) Study of the attitude of Bulgarian society towards surrogacy. *Biomedical Research*. 29 (21), 3835—3841.
- Daunt, F. (1991) Exploitation or empowerment? Debating surrogate motherhood. *Saskatchewan Law Review*. 55, 415—428.
- Ergas, Y. (2013) Babies Without Borders: Human Rights, Human Dignity, and the Regulation of International Commercial Surrogacy. *Emory International Law Review*. 27 (1), 117—188.
- Fixmer-Oraiz, N. (2013) Speaking of Solidarity: Surrogacy and the Rhetorics of Reproductive (in) Justice. *Frontiers*. 34 (3), 126—163.
- Hatzis, A.N. (2003) 'Just the Oven': A Law & Economics Approach to Gestational Surrogacy Contracts. In: Boele-Woelki, K. (ed) *Perspectives for the unification and harmonisation of family law in Europe*. Antwerp, Intersentia, pp. 412—433. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.381621>
- Jaiswal, S. (2012) Commercial Surrogacy in India: An Ethical Assessment of Existing Legal Scenario from the Perspective of Women's Autonomy and Reproductive Rights. *Gender, Technology and Development*. 16, 1—28.
- Kirby, J. (2014) Transnational gestational surrogacy: does it have to be exploitative? *The American Journal of Bioethics*. 14 (5), 24—32. <https://doi.org/10.1080/15265161.2014.892169>

- Kristinsson, S. (2016) Legalizing altruistic surrogacy in response to travel evasiveness? Iceland's offer. *Reproductive Biomedicine & Society Online*. 3 (1), 109—119. <https://doi.org/10.1016/j.rbms.2016.12.003>
- Mohapatra, S. (2012) Achieving Reproductive Justice in the International Surrogacy Market. *Annals of Health Law*. 21 (1), 191—200.
- Nayana, H.P., et al. (2018) Insight into different aspects of surrogacy practices. *Journal of Human Reproductive Science*. 11 (3), 212—218. https://doi.org/10.4103/jhrs.JHRS_138_17
- Olavarría, M.E. (2018) Brokers and Donors: Surrogacy Motherhood in Mexico. *Revista de Antropología Social*. 27 (2), 325—351. <https://doi.org/10.5209/RASO.61855>
- Saravanan, S. (2013) An Ethnomethodological Approach to Examine Exploitation in the Context of Capacity, Trust and Experience of Commercial Surrogacy in India. *Philosophy Ethics and Humanities in Medicine*. 8 (10), 1—12. <https://doi.org/10.1186/1747-5341-8-10>
- Shetty, P. (2012) India's unregulated surrogacy industry. *The Lancet*. 380(9854), 1633—1634. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(12\)61933-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(12)61933-3)
- Teman, E. (2010) *Birthing a Mother: The Surrogate Body and the Pregnant Self*. Berkeley, University of California Press.
- Twine, F.W. (2015) *Outsourcing the Womb: Race, Class, and Gestational Surrogacy in a Global Market* (2nd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315720128>
- Vodo, T. (2016) Altruistic Surrogacy Why to oppose empathetic gestures? *European Christian Political Movement*. 2, 1—18.
- Voevodin, L.D. (2000) *Legal status of a person in Russia*. Moscow, MSU, Infra-M-Norma Publ. (in Russian).
Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: МГУ, ИНФРА М-НОРМА, 1997. 304 с.
- Walker, R. & van Zyl, L. (2017) *Towards a Professional Model of Surrogate Motherhood*. London, United Kingdom, Palgrave Macmillan.

Сведения об авторе:

Чукреев Вадим Андреевич — кандидат юридических наук, заместитель прокурора Свердловской области, Прокуратура Свердловской области; Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 21

ORCID ID: 0000-0002-1354-5443; SPIN-код 7955-8269

e-mail: chukreevva@mail.ru

About the author:

Vadim A. Chukreev — Candidate of Legal Sciences (PhD), Deputy Prosecutor of the Sverdlovsk Region, Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region; 21 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0002-1354-5443; SPIN-code 7955-8269

e-mail: chukreevva@mail.ru